

Non-stop: время мегаполиса

Кочухова Е.С.

Мегаполис – что это? Развивая идеи Г.Ф.В. Гегеля, можно заметить, что понятие «мегаполис» является наиболее конкретным пониманием города, которым мы располагаем на сегодняшний момент.

Попытаться ответить на вопрос – что такое крупный (пусть даже не очень – предположим, Екатеринбург, а не Нью-Йорк) город, значит рассмотреть его как особый пространственно-временной конструкт, обусловленный в своем существовании историческим опытом и взаимодействиями людей. Если рассматривать проблематику становления города, то можно будет рассмотреть особенности его возникновения и динамику развития, выделив, таким образом, еще один пласт характеристик. Можно вскрыть проблему разделения городского и не городского пространства, иерархии городов, их статуса (одна из очевидных тем – претензии на столичность многих не-столиц). Город как продукт специфических людских взаимодействий выступает как нечто данное, но в этой данности сплетены множество процессов, очевидных и намеренно скрываемых, актуальных для некоторых и открытых большинству: город кем-то представлен и кем-то воспринимается. Город принципиально многообразен, многоаспектен, любая его казалось бы случайная особенность при внимательном рассмотрении выводит на его уникальные характеристики. Одной из таких характеристик несомненно является двадцатичетырехчасовая активность. Городской нон-стоп: и речь идет не только о развлечениях.

Нон-стоп – особая характеристика времени, это не просто двадцать четыре часа, отмеряемые специальными устройствами. Речь идет не о физическом времени, а о времени социальном, которое отражает социальный процесс как связь деятельности индивидов, «...фиксирует устойчивость социальных форм как их воспроизводимость» [Кемеров В.Е. *Время социальное и пространство социальное // Социальная философия; Словарь под общей редакцией В.Е.Кемерова, Т.Х.Керимова. М., 2003. С. 65*]. Нон-стоп – особым образом наполненное и особым образом воспринимаемое (используемое, воспроизводимое) время.

Необходимо отметить, что город предстает перед нами на первый взгляд пространственной структурой. Более глубокий уровень, следующий этап осознания города – понимание его ритма. Организация города всегда есть еще и временная организация. Собственно, именно специфика социального времени определяет город как город, ибо дифференциация городского пространства во многом обусловлена особым временным потоком, теми ритмами, которые задаются деятельностью людей в рамках некоторого пространства (оно оформляется, следуя этим ритмам, а их изменение происходит быстрее). Современный город требует мобильности. Отвечает на этот вызов пространство, но особым образом организованное во времени. Транспортные ветки, скоростные магистрали, точки беспроводного доступа в интернет,

несколько салонов связи в рамках одного квартала, круглосуточные магазины, банкоматы и более сложные системы: супермаркеты, где можно купить все и сразу, развлекательные центры, где кроме боулинга, бильярда, казино, кинотеатра, детских площадок, ночного клуба и ресторана несомненно есть и магазины, и салоны связи, и возможность выхода в интернет, расчет возможен по карточкам любого типа, а такси – заказывается по телефону. Таким образом, одна точка пространства вбирает в себя максимум характеристик, но эти характеристики отсылают к времени города: пространство организовано так, чтобы обеспечить мобильность*.

Нон-стоп-активность требует технического обеспечения: активного развития как и физически-пространственных структур города, так и информационных (в которых это же пространство виртуализируется, несколько изменяя свои социальные характеристики). Время успешно продается в городе: «неисчислимые услуги существуют только для того, чтобы упростить жизнь в городе и позволить его обитателям получать доступ к общественным, культурным, профессиональным сферам – эта возможность выбора является основанием экономических преимуществ города и всего того, что экономисты называют «сверх-производительностью» [surproductivité] городов» [Pierre Veltz *La planète urbaine// La Recherche – ville et mobilité durables*. Juin 2006 № 398, p. 13].

Чем больше разного рода услуг предоставляют в рамках одной пространственной системы, тем удобнее пользоваться ей**. Чем крупнее город, тем это актуальнее. Георг Зиммель, сталкивая время (и его восприятия человеком) большого и маленького города, пишет: «Устойчивые впечатления, протекающие с небольшими разницами, привычным образом и равномерно и представляющие одни и те же противоположности, требуют, так сказать, меньшей затраты сознания, чем калейдоскоп быстро меняющихся картин, резкие границы в пределах одного моментального впечатления, неожиданно

* Небольшая зарисовка: когда обсуждается проблема загруженности городских магистралей, в первую очередь и больше всего говорят о потере времени в пробках, затем о технических неудобствах, финансовых проблемах, изредка вспоминают о тех, чьи окна выходят на эти самые магистрали – жалеют прежде о потерянном времени, а потом уже о невозможности дышать свежим воздухом.

** Бодрийяр описывает подобную ситуацию: «Испытываешь никогда ранее не ведомый комфорт, когда медленно прогуливаешься между магазинами, предлагающими их соблазны запросто, даже без экрана витрины, идешь по Алее...совершенно свободной от сезонов и ненастья... Там не только можно все купить, от пары шнурков до авиационного билета, найти страховые компании и кинематографы, банки или медицинские службы, клуб игры в бридж, выставку искусства, но кроме того, люди не являются там рабами времени: Аллея, как всякая улица, доступна семь дней из семи, как днем так и ночью» [Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры*. М., 2006, С. 10]. Крупный торговый центр описывается так, как его *должен* воспринимать человек, так, как *задано* это восприятие – экономия времени связывается с комфортом и становится дорогим товаром. Существует одна опасность: превратить всякую активность в шопинг, утвердить гомогенность потребления в условиях кондиционированного «царства вечной весны».

сбегающиеся ощущения. Большой город создает именно такие психологические условия своей уличной сутолокой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни» [Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос № 3-4 (34), 2002. С. 24]. В ее рамках также лежит тема времени власти – город в большей степени пронизан им, здесь власть изначально обнажала свое присутствие и задавала свой ритм.

Множество ритмов, присутствующих в городе, являются далеко не каждому – их нужно уметь считывать. Так, ритмы задают правила дорожного движения, время начала работы школ, государственных учреждений, офисов, магазинов, если обратить внимание на туристический город – особый ритм будет задан экскурсионными маршрутами. Городской нон-стоп становится частью восприятия времени конкретным человеком и через деятельность каждого человека обеспечивается этот нон-стоп: когда останавливается один, еще движется другой, когда закрывают метро, функционируют такси, когда заканчивается рабочий день в офисах начинается очередная смена для других горожан (одни охраняют наш покой, другие – обеспечивают нам яркие ночи: примеры здесь неисчислимы).

Особый (и крайне значимый для проблематики круглосуточной активности) временной аспект города – освоение ночи. Наступление на ночь началось с первым уличным освещением (известным сначала конечно же только столицам), сегодня круглосуточная активность горожанина обеспечена магазинами, развлекательными и сервисными центрами, банками, ресторанами, казино, клубами работающими все двадцать четыре часа или открывающимися на закате. «Ритмы города – это координаты, по которым его обитатели и приезжие упорядочивают и оформляют опыт города» [Эш Аймин, Найгель Трифт. Внятность повседневного города // Логос № 3-4 (34), 2002. С. 219]. Таким образом, многочисленность и разноплановость ритмов не является дестабилизирующим фактором, наоборот – для различных родов деятельности есть соответствующие временные организации, которые в должной мере согласуются друг с другом (схемы этого согласования вырабатываются в процессе взаимодействия). Разнообразие же, как отличительная черта города, приводит к тому, что разное время реализуется в один и тот же момент во множестве пространств, совпадающих, частично накладывающихся или антагонистичных друг другу. Деятельность, различная в темпе, длительности, периодичности, реализуется в пространстве, таким образом, именно в пространстве мы можем прочитать метки времени.

Принципиально присутствуя во множестве времен и пространств (понятых как социальных), проблематично отделить их друг от друга, установив четкие границы. Город, особенно крупный – яркий пример такой многопространственности и безграничности: «границы города стали слишком прозрачными и растяжимыми (как в географическом смысле так и в социальном), чтобы теоретизировать его в качестве единого целого. Современный город не имеет завершения» [Там же. С. 210].

Как и сам город, нон-стоп всегда незавершен, принципиально открыт новым влияниям и способен интегрировать новые пространства и новые человеческие практики, он обеспечивается все новыми и новыми системами коммуникаций: «новые способы коммуникации в корне изменяют нормы жизни и создают новые формы соотношения между подвижными и статичными схемами жизнедеятельности. Эти формы провозглашают город различий...» [Pierre Veltz, *La planète urbaine // La Recherche – ville et mobilité durables*. Juin 2006, № 398. P. 14]. Нон-стоп предполагает сжатое время, насыщенное максимально и разнообразно деятельностью любого формата. Нон-стоп касается не только и не столько развлечений – это специфическая характеристика времени крупного города. Конечно, есть ритмы взаимоисключающие, взаимопредполагающие, индифферентные друг к другу, но их отношения – задача для каждодневного решения, и эта постоянная работа над сочетанием темпов есть отличительная черта городской жизни. В этом случае сам человек предстает как состояние одновременности, в котором согласовано множество временных перспектив. В городскую жизнь несомненно входят и домашние ритмы, если говорить более общо – время города проникает в любую сферу жизни человека. Нон-стоп не исчезает из жизни города, когда ты ложишься спать.

Полисемантичесность города не отрицает существования его специфики, наоборот – особым образом подчеркивает ее. В любом случае город – система связей, и для тебя на первый план выходят те, в которые ты включен, несомненно, есть и те, которые выступают в качестве легитимных, и не имея к ним сколько-нибудь близкого отношения, ты признаешь их и включаешь в свой образ города. Сегодня в этот образ нужно включить стирание временных границ, непрерывную активность в рамках городского пространства, обеспечивающую жизненность, конкурентоспособность города. Умение задать городское время – то, что необходимо власти, которая хочет обеспечить свое собственное будущее в каждом конкретном городе, поскольку специфика времени определяет во многом образ города в глазах горожан и приезжих, становясь ментальной структурой.